

RU

Денотативное и сигнификативное значения отглагольных синтаксических дериватов

Долженко Н. Г.

Аннотация. Статья посвящена специфике функционирования в предложении отглагольных синтаксических дериватов, особенностям выражения ими денотативного и сигнификативного значений, а также своеобразию их идентифицирующей и предикативной функций. Цель работы – выявить нестандартность данных лексем как в плане их семантики, категориального значения, так и функционирования в составе более сложных конструкций. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые изучаются отглагольные субстантивные дериваты с позиции выражения ими денотативного и сигнификативного аспектов значения. Выявляется совмещение данных значений при функционировании отглагольного синтаксического деривата в составе предложения, и, соответственно, впервые определено, что в более крупной синтаксической единице рассматриваемые лексемы и сочетания с ними реализуют как идентифицирующую, так и предикативную функции. В результате исследования обнаружено, что отглагольные дериваты – имена существительные с абстрактной семантикой, являясь синкретичной единицей, находящейся на пересечении глагольной и именной лексики, способны сочетать реальное денотативное и потенциальное сигнификативное значения и, соответственно, совмещать реальную идентифицирующую и потенциальную предикативную функции.

EN

Denotative and significative meanings of deverbal syntactic derivatives

Dolzhenko N. G.

Abstract. The article is dedicated to the specifics of functioning in sentences of deverbal syntactic derivatives, particularly to the expression of their denotative and significative meanings, as well as the peculiarities of their identifying and predicative functions. The aim of the work is to reveal the non-standard nature of these lexemes in terms of their semantics, categorial value, as well as their functioning within more complex constructions. The scientific novelty of the research lies in the first examination of deverbal nominal derivatives from the perspective of expressing their denotative and significative aspects of meaning. The research reveals the combination of these meanings when deverbal syntactic derivatives function within a sentence, and consequently, for the first time, it is determined that in a larger syntactic unit, these lexemes and their combinations realize both identifying and predicative functions. The study uncovers that deverbal derivatives – nouns with abstract semantics, serving as a syncretic unit at the intersection of verbal and nominal lexicons – have the ability to combine real denotative and potential significative meanings, thus combining real identifying and potential predicative functions.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена постоянным интересом к словарному составу языка и новым подходом к лексическому значению – выявлением специфики организации данного значения в конкретных лексических единицах. Необходимость рассмотрения конкретного языкового материала – отглагольных синтаксических дериватов – диктуется достижениями системно-семиологического подхода к изучению лексики в современном языкознании, развитием теории структуры лексического значения и методов его изучения. Описание отглагольной абстрактной лексики в функциональном аспекте позволяет выявить как закономерности смысловых модификаций лексического значения слов, относящихся к данной лексике, так и особенности речевого варьирования слова в целом. На современном этапе развития науки данные вопросы и проблемы значительны, так как множественность подходов к изучаемым единицам и явлениям языка, множественность научных парадигм – основа объективного представления данных единиц и явлений. Отглагольные синтаксические дериваты, являясь достаточно продуктивным явлением языка, в настоящее

время представляются значимыми в плане изучения их с позиции развития теории структуры лексического значения, а также особенностей функционирования данных лексем в составе более сложных синтаксических конструкций и являются весьма перспективными для дальнейших исследований.

В ходе работы решались следующие задачи исследования: 1) выявить состав отглагольных субстантивных дериватов, являющихся объектом исследования; 2) определить характер выражения денотативного значения в рассматриваемых лексемах; 3) установить возможности и специфику выражения сигнификативного значения отглагольными синтаксическими дериватами в составе предложения; 4) соотнести денотативное и сигнификативное значения отглагольных дериватов и оборотов с ними с функциями обозначенных слов и сочетаний слов в рамках более сложных синтаксических конструкций.

Материалом для исследования послужила картотека русских полипропозитивных предложений, включающих в свой состав отглагольные синтаксические дериваты – имена существительные абстрактной семантики. В качестве источника использовался следующий сборник рассказов: Айпин Е. Д. Река-в-Январе: сборник рассказов. СПб., 2007.

Теоретическую базу исследования составляют работы Н. Д. Арутюновой (1980), Л. А. Новикова (1982), Ю. С. Степанова (1985), М. В. Никитина (1988), Л. М. Васильева (1990), Е. В. Падучевой (1998), посвященные проблемам современной лингвистической семантики, лингвистической теории значения, выделению функциональных типов лексического значения. Труды Ю. С. Степанова (1981), А. А. Уфимцевой (1986), освещающие проблемы семиологии, семиологического описания лексики, послужили основой для анализа отглагольных синтаксических дериватов с позиции системно-семиологического принципа изучения лексики. Все обозначенные исследования явились теоретической и методологической базой для системного изучения субстантивных отглагольных дериватов в аспектах лексической семантики и функционального синтаксиса.

Выбор методов исследования определяется целью и рядом поставленных задач. Для их реализации в данной статье применяются следующие методы и приёмы: определение состава и структуры отглагольных синтаксических дериватов осуществлялось при помощи метода лингвистического описания с привлечением приёмов семантического анализа и элементов словообразовательного анализа. В ходе изучения денотативного значения обозначенных единиц привлекался метод компонентного анализа. Приёмы семантико-синтаксического моделирования и трансформации синтаксических единиц использовались при установлении и описании потенциального сигнификативного значения отглагольных субстантивов и их потенциальной предикативной функции.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания и изучения лексики и синтаксиса современного русского языка.

Обсуждение и результаты

В современном русском языке довольно широкое употребление в различных областях и сферах деятельности получили субстантивные отглагольные дериваты. В силу особенностей своей семантики, а также функционирования в речи они представляют интерес для более глубокого исследования.

Объектом нашего внимания являются лексемы со значением отвлеченного действия – отглагольные дериваты с суффиксами **-ниџ-** (**-ениџ-**): **существование** (существовать), **возвращение** (возвращать и возвращаться, возвратить и возвратиться), **привлечение** (привлечь); **-тиџ-** (**-т'џ-**): **развитие** (развивать и развиваться, развить и развиться), **участие** (участвовать); **-к(а)**: **зубрёжка** (зубрить), **кормёжка** (кормить); нулевым суффиксом: **приём** (принимать/принять), **отсев** (отсеивать); **-б(а)**: **учёба** (учить и учиться), **борьба** (бороться); **-от(а)**: **пахота** (пахать), **зевота** (зевать); **-н(я)**: **возня** (возиться), **болтовня** (болтать); **-аж**: **пилотаж** (пилотировать), **дубляж** (дублировать); менее регулярно участвующими суффиксами **-ств(о)**: **строительство** (строить), **бродяжничество** (бродяжничать); **-тв(а)**: **молитва** (молить и молиться), **битва** (бить и биться); **-зн'**: **болезнь** (болеть). В современных научных исследованиях данные лексемы получили статус отглагольных синтаксических дериватов: «...не вызывает принципиальных возражений и споров выделение субстантивной синтаксической деривации, чрезвычайно широко представленной в современном русском языке. Речь идёт об образовании отвлечённых существительных от глаголов и прилагательных» (Русская глагольная лексика..., 1999, с. 227). Существенным является замечание, что «именно признаковый частеречный семантический характер глагола и прилагательного создаёт предпосылки для их принципиального участия в актах синтаксической деривации, поскольку признак в принципе может быть отвлечён от его носителя или производителя и представлен в языке как таковой, в “изолированном” виде, при помощи отвлечённого существительного» (Русская глагольная лексика..., 1999, с. 227).

Можно отметить гибридный характер природы обозначенных слов: 1) конкретная семантика производящего глагола, т. е. чёткое место в денотативном пространстве глагольного слова (многие из них в словаре семантизируются исключительно по производящему глаголу) и приобретённая категориальная семантика предметности, где исключена идея процесса (аспектуальности, модальности и темпоральности – известно, что вид и время – одни из ведущих характеристик любого глагольного слова); 2) словообразовательная мотивированность глаголом и грамматические категории имени; 3) своеобразие в выражении денотативного и сигнификативного значений; 4) специфика употребления в предложении в плане выражения идентифицирующей и предикативной функций.

В данной статье мы рассматриваем особенности реализации и выражения денотативного и сигнификативного значений исследуемыми лексемами и оборотами с ними. Мы исходим из положения, предложенного В. Г. Гаком (1986, с. 14-15), согласно которому слова с учётом их категориальной семантики и функции в предложении подразделяются на две группы («категории»): слова, у которых в предложении реализуется «прежде всего денотативная семантическая функция, то есть способность указывать на конкретный объект, идентифицировать его, выделять его из ряда объектов» (1986, с. 14), и слова, у которых реализуется «в первую очередь сигнификативный аспект значения – способность указывать на признак, на общее понятие, свойство, под которое подводится или которым характеризуется субъект» (1986, с. 14). Следует учесть, что данная точка зрения стала достаточно традиционной. Общеизвестен тот факт, что «предметная лексика обладает идентифицирующим, денотативным значением, признаковая – сигнификативным, предикативным» (Русская глагольная лексика..., 1999, с. 101).

В последние годы появились исследования по выражению денотативного, сигнификативного и коннотативного аспектов значения различными языковыми единицами: фразеологизмами (Алешина, 2023; Зиннатуллина, 2022), отдельными конкретными лексемами в художественном тексте (Горбатовский, 2021), именами собственными (Кагазежева, 2020), в паронимической аттракции (Северская, 2022), поднимаются данные проблемы в работах по двуязычию и проблемам перевода (Девдариани, 2020; Raytarovskiy, 2021).

Опираясь на следующие положения: «Сигнификативную часть семантики глагола составляет собственно признаковое, процессуальное, реляционное значение; денотатом глагола является понятие, представление о ситуации, включение участников ситуации и другие обстоятельства» (Русская глагольная лексика..., 1999, с. 101-102), обратимся к субстантивным отглагольным синтаксическим дериватам – лексемам с абстрактной семантикой.

По нашим наблюдениям, в рассматриваемых нами единицах денотативная и сигнификативная функции своеобразно сочетаются: явное, реальное, воплощенное денотативное значение и вполне возможное, потенциальное сигнификативное значение, ср.: **возвращение** и **возвратит/возвратиться** или **возвращать/возвращаться**; ср. возникающие при трансформации вполне синонимические, практически одинаковые по смыслу, но различные структурно-функциональные конструкции: **возвращение мамы** (номинативная единица) – **мама возвратилась/возвращается** (коммуникативная единица).

Приведём следующий пример. В предложении «*Как-то я высказал мысль о возможном возрождении древних родов*» (Айпин, 2007, с. 27) оборот **возрождение древних родов** номинирует отдельную ситуацию, целое событие. Реально оба имени существительных (обе выделенные словоформы) выполняют идентифицирующую функцию, номинируя абстрактную субстанцию и вполне конкретное понятие; к каждой из них относится признаковое слово: *потенциальное возрождение, древние роды*. В то же время гипотетическое идентифицирующее слово **возрождение** способно выполнять предикативную функцию: **возрождение – возрождаться и возрождаться: древние роды возрождаются (возродятся)**. Называя сложное явление действительности (целое событие, ситуацию), отглагольный субстантивный дериват, как самостоятельно, так и вместе с зависимыми существительными, в структуре простого предложения функционирует как обычный член предложения:

- 1) вступает в характерные для языка и необходимые для выражения информации синтаксические связи с другими словоформами; в нашем примере – в подчинительную связь с главным словом (*мысль*) и зависимым словом (*родов*);
- 2) распространяет либо одну словоформу в предложении, либо предложение в целом, в нашем примере – словоформу *мысль*;
- 3) совместно с предлогами, как в нашем примере, (или без них) выражает различные синтаксические (смысловые) отношения; в нашем примере – объектно-атрибутивные (*мысль о чём? мысль какая?*), и при трансформации представляет придаточное изъяснительно-объектное предложение;
- 4) выполняет в предложении вполне определённые, конкретные синтаксические функции.

Следовательно, в данной конструкции (обороте) денотат – конкретное событие, вполне определённая ситуация, его же языковая репрезентация – это сочетание словоформ (словосочетание) или даже отдельная словоформа. Двойственная природа оборотов типа **возрождение родов, развитие промышленности, шелест листвы, мамина молитва** обусловлена несовпадением выражаемых ими плана содержания (значения), соотносимого с целым отдельным предложением, и плана выражения (формы, структуры), репрезентируемого обычными для языка словоформами и словосочетаниями (или оборотами).

Ср. трансформацию приведённой выше полипропозитивной конструкции: *Как-то я высказал мысль (о том), что, возможно, возродятся древние роды*. Называя опредмеченное действие (имя действия), указывая на него, изучаемая словоформа реализует своё денотативное значение в обороте **возрождение родов**, однако при трансформации (*роды возрождаются/возродятся*) приобретает возможность реализовать предикативную функцию, то есть способность указывать на признак, характеризовать предмет, таким образом, в предложении получает возможность выражать сигнификативное значение.

Именно этим, на наш взгляд, обусловлены особенности функционирования изучаемых лексем и оборотов, их особый синтаксический статус и специфика семантики.

Как отмечают исследователи, «денотатом предметных слов является конкретный предмет, явление, обозначенное словом... Значение признаков слов раскрывается через связи с предметными словами» (Русская глагольная лексика..., 1999, с. 101).

Денотативное значение субстантивного отглагольного деривата и оборота, в который он включается как ведущий компонент, выражено непосредственно, оно проявляется и вне (даже до) предложения, в отвлечении

от остальных семантических и грамматических категорий, и является обозначением, или номинацией, ситуации *возрождение родов*. Своё сигнификативное значение исследуемые лексемы как самостоятельно, так и с зависимыми словоформами – распространяющими его актантами – способны реализовать исключительно в составе предложения, в рамках его семантико-синтаксической структуры, только посредством его/их взаимосвязи и взаимоотношения с сигнификативным значением предложения в целом (сигнификатом предложения), компонентом которого (часто весьма значимым) и являются изучаемые нами лексические единицы и синтаксические обороты с данными единицами в своём составе. *Я высказал мысль* – реальная модальность, прошедшее время (грамматическое), и только на фоне данных характеристик номинация события *возрождение родов* реализует значение потенциальности: возродятся ли роды, грамматически это никак не представлено, но по контексту, по реалиям в предложении, по связям с действительностью можно отметить гипотетичность ситуации и её ирреальное модальное значение. Проведём анализ временной оси. *Я высказал, когда-то* – неопределённое, но грамматически (суффикс -л) прошедшее время, на его фоне ситуация *возрождение родов* воспринимается как устремлённая в будущее. Таким образом, в предложении объективно модальное значение основного предиката, как и его темпоральная характеристика, не совпадает с модальным значением и временем оборота из отглагольного деривата с зависимым субъектно-объектным актантами.

В предложениях «*Я украдкой ловил трепет Твоих ресниц. Они чутко отзывались на каждый шорох в горах, на шелест каждой травинки у родника, на каждое прикосновение к Тебе...*» (Айпин, 2007, с. 24) представлены несколько событий. Каждое из них применительно к описываемым ситуациям воспринимается как реальное, имеющее отношение к объективной действительности. Однако временная характеристика индивидуальна: *Я украдкой ловил* (прошедшее время), как *трепецуют (трепетали) твои ресницы* (очевидно, что это событие имеет более широкое временное пространство – ресницы явно трепещут не только в момент, когда за этим событием наблюдают). Как видно, трансформация отглагольного деривата показывает возможность темпоральных вариантов. То же – во втором предложении: те или иные *движения ресниц* совпадают на временной оси с *шелестом травинки* (с тем, как *шелестят травинки*), однако второе событие происходит постоянно, независимо от того, находится оно в поле зрения кого-либо или нет. Трансформация в данном случае предполагает всё-таки использование глагола настоящего времени. В предложении «*После осмотра фабрики нас по кривым, немощным улочкам повели вглубь бедного квартала*» (Айпин, 2007, с. 114) временная характеристика отглагольного субстантивного деривата *осмотр* имеет чёткое определение как в отношении абсолютного времени данного предложения, так и относительно временной последовательности описываемых событий: *сначала осматривали фабрику, потом шли по улочкам вглубь квартала*. Данная интерпретация хода событий возможна исключительно в рамках предложенной конструкции, в том числе благодаря обстоятельству компоненту *потом*.

О модальном и темпоральном значениях подобных синтаксических конструкций, выражении ими относительного времени, представлении одновременности и последовательности событий, значениях временного дейксиса и таксиса мы подробно писали в предыдущих работах (Долженко, 2019; 2021; 2023а; 2023б).

Отмеченные факты подтверждают нашу гипотезу о реальном денотативном значении и гипотетическом, воплощённом на фоне общего сигнификативного значения предложения, исключительно благодаря внутренним функционально-семантическим показателям и связям всего высказывания с реальной действительностью, сигнификативном значении самого субстантивного деривата.

Заключение

Исследуемые лексемы и конструкции, таким образом, обращают на себя внимание спецификой своей семантики и особенностями функционирования в составе более крупных синтаксических единиц, прежде всего предложения. Будучи семантически и деривационно мотивированными глаголом, они всё же выражают категориальную семантику предметности. Соответственно, имеют сами по себе денотативное значение. Однако в связях с другими словами в предложении способны выражать сигнификативное значение. Включаясь в предложение, вступая в логические и грамматические связи с остальной частью предложения, опираясь на реалии объективной действительности, субстантивные отглагольные дериваты получают вновь возможность реализовывать модальные и темпоральные значения (зачастую вполне конкретные и отличающиеся от данных значений предложения в целом), передавать грамматическое значение одновременности событий или их следования, т. е. репрезентировать в семантико-структурной организации предложения элементы предикативности.

В результате проведённого исследования мы решили поставленные задачи и пришли к следующим выводам: 1) выявлен и представлен состав изучаемых лексем – отглагольных синтаксических дериватов – имён существительных абстрактной семантики, сочетающих в себе признаки производящего глагола и категориальное значение имени; 2) определён характер реального, связанного с действительностью денотативного значения, которое репрезентируют как сами отглагольные синтаксические дериваты, так и их сочетания с зависимыми словоформами. Эти значения представлены непосредственно в самой лексеме или обороте с ней, независимо от ситуации и контекста; 3) установлена возможность выражения сигнификативного значения изучаемыми лексемами и оборотами с ними, но исключительно в составе более крупной синтаксической единицы – предложения, что позволяет классифицировать все такие синтаксические конструкции как полипропозитивные; 4) соотнесено выражение денотативного значения с реальной идентифицирующей функцией изучаемых языковых единиц и, соответственно, потенциальное сигнификативное значение с их возможностью реализовать предикативную функцию в составе простого полипропозитивного предложения.

Особенности выражения данными оборотами денотативного и сигнификативного значений обуславливают специфику и даже определённую нестандартность семантико-синтаксического функционирования девербативного оборота в предложении и представляют широкие возможности и перспективы для дальнейшего более глубокого изучения рассмотренных оборотов как с позиций функционального синтаксиса, так и в аспектах словообразовательно-деривационной парадигматики, лексической семантики и лингвистической семасиологии.

Источники | References

1. Алешина А. А. Расширение денотативного пространства фразеологической единицы (на примере фразеологизма «соль земли») // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42. № 4.
2. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований / под ред. Н. Д. Арутюновой, А. А. Уфимцевой. М., 1980.
3. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1986.
5. Горбатовский А. С. Денотативный аспект значения лексемы как единицы моделирования культурного пространства в художественном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13. № 4.
6. Девдариани Н. В. Денотативное значение передачи языковых явлений с иностранного языка на родной // Региональный вестник. 2020. № 9 (48).
7. Долженко Н. Г. Дейксис и таксис в простом осложнённом предложении // Russian Linguistic Bulletin. 2023a. № 9 (45).
8. Долженко Н. Г. Модальная перспектива осложнённого предложения // Russian Linguistic Bulletin. 2019. № 4 (20).
9. Долженко Н. Г. Темпоральная семантика предложений с девербативным оборотом (на материале произведений Е. Д. Айпина) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3.
10. Долженко Н. Г. Темпоральная характеристика простого осложнённого предложения // Russian Linguistic Bulletin. 2023b. № 6 (42).
11. Зиннатуллина Л. М. Сигнификативно-денотативный компонент качественных адвербиальных фразеологических единиц со значением образа действия // Казанская наука. 2022. № 9.
12. Кагазежева К. А. Денотативная и коннотативная семантика имен собственных // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 65-4.
13. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
14. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.
15. Падучева Е. В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. М., 1998.
16. Русская глагольная лексика: денотативное пространство: монография / под общ. ред. Л. Г. Бабенко; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Проблем. группа «Рус. глагол». Екатеринбург, 1999.
17. Северская О. И. Денотативный и сигнификативный компоненты паронимической аттракции // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29).
18. Степанов Ю. С. В трёхмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.
19. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика. М., 1981.
20. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М., 1986.
21. Raytarovskiy V. V. Tipología de los sinónimos denotativos y connotativos del verbo español y ruso // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 12 (854).

Информация об авторах | Author information

Долженко Наталья Григорьевна¹, д. филол. н., доц.
¹ Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Dolzhenko Nataliia Grigorievna¹, PhD
¹ Ugra State University, Khanty-Mansiysk

¹ dng25101961@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.02.2024; опубликовано online (published online): 22.03.2024.

Ключевые слова (keywords): лексема; трансформация; отглагольный синтаксический дериват; денотативное значение; сигнификативное значение; lexeme; transformation; verbal syntactic derivative; denotative meaning; significative meaning.